

September 25, 1986

**Meeting Minutes of the Politburo of the CC CPSU,
Regarding Persecution of Political Dissidents and
Spies**

Citation:

"Meeting Minutes of the Politburo of the CC CPSU, Regarding Persecution of Political Dissidents and Spies", September 25, 1986, Wilson Center Digital Archive, TsKhSD, F. 89, Op. 42, D. 53, Ll. 1-14.

<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/115983>

Summary:

In this September 1986 excerpt, Gorbachev receives a report from KGB chief Chebrikov that he had requested on "what kinds of people are serving sentences for crimes, which Western propaganda calls political." Obviously following Gorbachev's lead, Chebrikov proposes to alleviate the prison sentences of two-thirds of the 240 persons he lists under this category; but, in response to a question from Gromyko, he notes two cases where the guilty parties had already received a sentence that could not be reduced—execution for espionage.

Credits:

This document was made possible with support from Leon Levy Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

Сов. секретно
Экз. единственный
(Рабочая запись)

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

25 сентября 1986 года

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М.С.

Присутствовали т.т. Алиев Г.А., Воротников В.И., Громыко А.А.
Зайков Л.Н., Кунаев Д.А., Лигачев Е.К.,
Чебриков В.М., Щербицкий В.В., Долгих В.
Ельцин Б.Н., Соловьев Ю.Ф., Талызин Н.В.
Бирюкова А.П., Добрынин А.Ф., Зимянин М.
Никонов В.П., Разумовский Г.П., Яковлев
Капитонов И.В.

I. Об итогах поездки т. Горбачева М.С. в Краснодарский и Ставропольский края

ГОРБАЧЕВ. Поездка в Краснодарский и Ставропольский края за намеченные рамки. Намерение было такое: в Краснодарском крае познакомиться с тем, как действует в новых условиях агропромышленный комплекс, а в Ставропольском крае – с тем, как на практике осуществляется переход на самокупаемость сельскохозяйственных предприятий. Но беседы с трудящимися, вопросы, которые они поднимали во время этих бесед, заставили выйти за рамки этих тем. Люди говорили, что линия партии на перестройку ими поддерживается, решения принимаются правильные, но до низу не всегда они доходят. Обращает себя внимание возросшая активность людей, их стремление высказаться, занять вполне определенную позицию по всем вопросам жизни партии и страны. Говорилось о том, что необходимо преодолевать отраслевой подход, местнические интересы. Наконец, во встречах и беседах поднимались вопросы организации партийной работы в современных условиях. От того, как действуют партийные комитеты, зависит и темп перестройки.

Какие политические выводы можно сделать из состоявшихся встреч и бесед? Важнейший политический вывод состоит в том, что под давлением народа политика партии нарастает. Люди прямо говорят о том, что нельзя остановиться на полпути, нужно смелее идти вперед. Если

ГОРБАЧЕВ. В ЦК КПСС с письмом обратился т. Гуженко. Он просит перевести его на пенсию, увязывая свою просьбу с трагедией "Нахимова". Он глубоко переживает случившееся. И, я думаю, будет правильно, если мы его просьбу удовлетворим.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

ГОРБАЧЕВ. Я попросил Виктора Михайловича рассказать о том, что за люди у нас отбывают наказание за преступления, которые западная пропаганда квалифицирует как политические.

ЧЕБРИКОВ. Согласно нашему законодательству эти преступления являются особо опасными государственными преступлениями. Всего за совершение указанных преступлений привлечены к ответственности и отбывают сейчас наказание 240 человек. Это лица, осужденные за шпионаж, переход государственной границы, распространение враждебных листовок, валютные махинации и т.д. Многие из этих лиц заявили о своем отказе от продолжения враждебной деятельности. Свои заявления они связывают с политическими изменениями после апрельского Пленума ЦК КПСС и XXVI съезда партии.

Представляется, что можно было бы вначале одну треть, а затем и половину этих лиц из заключения освободить. В этом случае отбывать наказание остались бы лишь те лица, которые продолжают оставаться на враждебных нашему государству позициях.

ГОРБАЧЕВ. Представляется, что это предложение можно было бы поддержать.

ЧЕБРИКОВ. Мы сделаем это разумно. Для того, чтобы быть уверенными, что указанные лица не будут продолжать заниматься враждебной деятельностью, за ними будет установлено наблюдение.

ЩЕРБИЦКИЙ. Чем объясняется, что к уголовной ответственности за совершение особо опасных государственных преступлений привлекается сравнительно немного лиц, перестройкой?

ЧЕБРИКОВ. Это объясняется тем упором, который органы КГБ делают на проведение профилактической работы. Многие лица выявляются, если можно так сказать, на подходе к той грани, за которой следует уголовно наказуемое деяние. Для воздействия на них используются как возможности органов КГБ, так и общественности.

49.

ГРОМЫКО. Какие преступления являются самыми опасными и какое наказание за них назначается?

ЧЕБРИКОВ. Шпионаж. Мера наказания за него – расстрел или 15 лет лишения свободы.

За шпионаж расстрелян Полищук. Вчера приведен в исполнение приговор в отношении Толкачева.

ГОРБАЧЕВ. Американская разведка щедро расплачивалась с ним. У него обнаружено 2 миллиона рублей.

ЧЕБРИКОВ. Этот агент выдал противнику очень важные военно-технические секреты.

ГОРБАЧЕВ. Давайте условимся о том, что соображения, высказанные тов. Чебриковым, в принципе одобряем. Пусть КГБ вносит предложения в установленном порядке.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

А. Лукашев

Top Secret
Single Copy
(Working Notes)

MEETING OF POLITBURO OF CPSU

25 September 1986

Chair: Com. GORBACHEV. M.S.

Present: Comrades Aliev, G.A., Vorotnikov V.I., Gromyko A.A., Zaikov L.N., Kunaev D.A., Ligachev Y.K., Chebrikov V.M., Scherbitsky V.V., Dolgikh V.I., Yeltsin B. N., Soloviev Y. F., Talyzin N.V., Biryukov A. P., Dobrynin A.F., Zimyanin M.V., Razymovsky G.P., Yakovlev A.N., Kapitonov I.V.

About the Results of cde. M.S. Gorbachev's trip to Krasnodar and Stavropol Provinces.

GORBACHEV: The trip to Krasnodar and Stavropol provinces [went] beyond the prepared framework. The intention was as follows: in the Krasnodar province to find out how the agro-industrial complex is working in the new conditions, and in the Stavropol province to [assess] how agricultural enterprises were implementing the switch to economic self-sustainability in practice. However, the conversations with working people, the issues they raised during those conversations, forced us to go beyond those topics. People were saying that they support the policy of perestroika, that correct decisions had been made, but that they don't always reach down to them.

We were impressed by the growing engagement of the people, their desire to speak out and take clearly defined positions on all issues of the life of the party and the country. They were saying that we must overcome industry-specific approaches and parochial interests. Finally, in the meetings and conversations they raised issues of organization of party work in contemporary conditions. How party committees function also affects the progress of perestroika.

What political conclusions can be drawn from these meetings and conversations? The most important political conclusion is that support for the party's policy among the people is growing stronger. People say openly that we cannot stop in the middle of the road, we must go boldly forward.

[...]

GORBACHEV: Cde. Guzhenko addressed a letter to the CC CPSU. He is asking to be allowed to retire and connects his request with the tragedy of "Nakhimov." He is suffering deeply over what happened. I think it would be the right [decision] to satisfy his request.

POLITBURO MEMBERS: We agree.

GORBACHEV: I asked Victor Mikhailovich [Chebrikov] to tell us what kinds of people are serving their sentence for crimes, which western propaganda calls political.

CHEBRIKOV: According to our laws these crimes are especially dangerous state crimes. A total of 240 people have been brought to bear responsibility and are serving sentences for committing the aforementioned crimes. These individuals are convicted of espionage, violating state borders, circulating hostile leaflets, hard currency counterfeiting, etc. Many of these individuals made statements about their

refusal to continue their hostile activity. They connect their statements with the political changes following the April Plenum of the CC CPSU and the XXVII Party Conference [on 25 February-6 March 1986].

It seems that we could, for a start, free one-third from prison and later one-half of these individuals. In this case, only those persons who maintain hostile positions towards our state would continue to serve their sentences.

GORBACHEV: It seems that one could support such a proposal.

CHEBRIKOV: We will do this rationally. In order to assure that the aforementioned individuals cease their hostile activity, they will be watched.

SCHERBITSKY: How does one explain that relatively few individuals have borne criminal responsibility for committing especially dangerous state crimes? Perestroika?

CHEBRIKOV: It can be explained by the preventative measures taken by organs of the KGB. Many individuals are noticed, so to speak, as they approach that line beyond which lies criminally punishable activity. The organs of the KGB and society are used in order to influence them.

GROMYKO: Which crimes are the most dangerous and what kind of punishment is meted out with them?

CHEBRIKOV: Espionage. Punishment is either execution or 15 years in prison.

Polishchuk has been shot for espionage. Yesterday Tolkachev's sentence was implemented.

GORBACHEV: American intelligence was very generous with him. They found 2 million rubles on him.

CHEBRIKOV: This agent gave very important military-technical secrets to the enemy.

GORBACHEV: Let's come to an understanding that we agree with Comrade Chebrikov's ideas. Let the KGB draw up proposals in the established manner.

MEMBERS OF THE POLITBURO: We agree.

[handwritten signature] A. Lukianov